№ 34. Изданія годъ 1-й. Суббота, 12 августа 1917 г. Цѣна 10 коп.

Органъ обще-соціалистическій безпартійный

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

Изданіе Центральнаго Комитета
М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой
съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца. . . . 3 р. 25
» 3 » . . . . 2 р. 75
» 2 » . . . . 1 р. 90
» 1 » . . . . 1 р. —
Телефонъ № 3-97-21
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Объявленія.
На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.
Позади тек. строку петита 1 р.
Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей разсцѣнкѣ.
Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

Учредительное Собраніе.

Стремясь обезпечить въ возможно близкій срокъ созывъ Учредительнаго Собранія, Временное Правительство назначило выборы на 17-е сентября, при чемъ вся тяжесть работъ по составленію избирательныхъ списковъ должна была лечь на городскія самоуправленія и вновь создаваемыя волостныя земства. Громадная работа по проведенію выборовъ въ мѣстныя Учрежденія потребовала времени.

Нынѣ, въ соотвѣтствіи со срокомъ образованія мѣстныхъ Учрежденій на установленномъ Правительствомъ основаніи прямого, всеобщаго, равнаго и тайнаго избирательнаго права, Временное Правительство постановило: днемъ выборовъ въ Учредительное Собраніе назначить 12-е ноября 1917 г. а срокъ созыва Учредительнаго Собранія—**28-е ноября** 1917 года.

Министръ—предсѣдатель **Керенскій**.
Министръ юстиціи **Зарудный**.

9-го августа 1917 года.

— —

Учредительное Собраніе и задача момента.

(Продолженіе. См. № 33. „В. и Д. Ж.")

Учредительное Собраніе, какъ мы уже сказали въ № 33 нашей газеты, будетъ Собраніемъ **всего** Русскаго народа. въ лицѣ избранныхъ народомъ наиболѣе сознательныхъ его представителей.

Само собой разумѣется, что, какъ въ повседневной жизни, такъ и въ Учредительномъ Собраніи, народъ не будетъ представлять собой сплошную, однородную массу, съ одинаковыми для всѣхъ интересами.

Въ Учредительномъ Собраніи народъ будетъ такъ же дѣлиться на классы и сословія, какъ дѣлится въ повседневной жизни.

Каждый классъ въ Учр. Собраніи будетъ такъ же имѣть свои классовые интересы, и эти класовые интересы будутъ въ такомъ же между собой взаимоотношеніи, какъ и въ повседневной текущей жизни.

Такимъ образомъ, ближайшей задачей въ подготовкѣ къ выборамъ въ Учредительное Собраніе является уясненіе каждымъ самому себѣ, къ какому классу населенія принадлежитъ онъ по самымъ жизненнымъ своимъ интересамъ.

Уяснивъ жизненные свои интересы, каждый болѣе или менѣе вѣрно опредѣлитъ солидарность своихъ интересовъ съ интересами однихъ и противоположность жизненныхъ своихъ интересовъ интересамъ другихъ. Съ одними онъ пойдетъ рука объ руку, въ одной партіи, въ защиту общихъ интересовъ, а съ другими вступитъ въ борьбу, какъ на экономической, такъ и на политической почвѣ.

Главнѣйшіе жизненные интересы народа дѣлятся на двѣ категоріи: интересы труда и интересы капитала.

Интересы труда—общіе интересы всѣхъ трудящихся, живущихъ исключительно трудовымъ своимъ заработкомъ. Единство интересовъ объединяетъ весь трудовой классъ въ одну общую, такъ наз. „пролетарскую" партію.

Членамъ этой партіи необходимо лишь **сознаніе** единства интересовъ—необходимо сознаніе, что пролетарій пролетарію—братъ.

Будь это пролетарій интеллигентнаго труда или пролетарій физическаго труда, имъ всѣмъ необходимо объединеніе въ одну общую, обездоленную на пиру жизни, семью, чтобы въ общей своей массѣ представлять крупнѣйшую въ государствѣ силу. Это осознаніе единства интересовъ и вытекающее отсюда объединеніе всѣхъ трудящихся въ одну общую партію для защиты общихъ интересовъ и необходимо русскому народу, чтобы трудящійся классъ въ Учредительномъ Собраніи занялъ подобающее ему почетное мѣсто и сказалъ свое рѣшающее, вѣское слово, чтобы перестать впредь быть, какъ до сего времени, „обездоленнымъ на пиру жизни".

Много положилъ онъ—этотъ трудящійся, пролетарскій классъ—своихъ трудовъ, пота и крови для блага русскаго государства, чтобы позволить себѣ въ Учредительномъ Собраніи учредить такой порядокъ государственный жизни и управленія страной, при которомъ онъ не пользовался бы государственными правами, а попрежнему занималъ бы приниженное положеніе обездоленнаго, „чающаго крохъ со стола господъ его".

А. Козловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Всероссійскій Желѣзнодорожный Съѣздъ.

(Продолженіе. См. „В. и Д. Ж." № 33).

Засѣданіе 9 августа.

Засѣданіе открылось сообщеніемъ предсѣдателя, что съѣздъ получилъ приглашеніе участвовать въ московскомъ государственномъ совѣщаніи, при чемъ делегатамъ съѣзда отводится тамъ десять мѣстъ.

Съѣздъ поручаетъ своимъ представителямъ отстаивать на этомъ совѣщаніи интересы желѣзнодорожнаго союза и вообще демократіи.

Первое сообщеніе дѣлаетъ членъ съѣзда Лутугинъ, состоящій одновременно членомъ Центральнаго Исполнительнаго комитета солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ. Этимъ комитетомъ получена изъ Красноярска крайне тревожная телеграмма, въ которой говорится, что **подъ давленіемъ большевиковъ черезъ станцію «Красноярскъ» пропускается въ сутки не свыше 124 вагоновъ разнаго груза. Это грозитъ тяжелыми послѣдствіями для снабженія страны!**, тогда какъ во Владивостокѣ и безъ того уже скопилось восемь милліоновъ пудовъ предметовъ первой необходимости. Самарскій Центральный комитетъ рабочихъ депутатовъ командировалъ для выясненія красноярскихъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ двухъ своихъ представителей, но ихъ тамъ арестовали.

Теперь намѣрены послать въ Красноярскъ своихъ делегатовъ Центральный комитетъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и Министерство Путей Сообщенія. Лутугинъ, кромѣ того, рекомендуетъ командировать туда и двухъ представителей отъ желѣзнодорожнаго съѣзда.

Находящіеся на съѣздѣ делегаты Сибирской желѣзной дороги предлагаютъ предварительно запросить телеграммами тамошнія желѣзнодорожныя организаціи, дѣйствительно ли обстоитъ дѣло такъ, какъ излагаетъ депеша, полученная Центральнымъ комитетомъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ. Предложеніе это съѣздомъ принимается.

Бурные протесты вызываетъ возбужденіе вопроса о разсылкѣ по желѣзнодорожнымъ линіямъ телеграммы съ призывомъ къ желѣзнодорожникамъ воздержаться отъ сепаратныхъ выступленій.

Представитель Николаевской дороги горячо доказываетъ, что насталъ критическій моментъ, когда нужно обращаться съ немедленными телеграфными призывами не къ товарищамъ-желѣзнодорожникамъ, а къ администраціямъ желѣзныхъ дорогъ и Временному Правительству, чтобы они пошли навстрѣчу нуждамъ желѣзнодорожниковъ и не лишали ихъ завоеваній революціи. Мѣняются министры путей сообщенія, но во главѣ дорогъ остаются лица со стары-

ми взглядами. 8-часовой рабочій день въ разныхъ отрасляхъ желѣзнодорожнаго труда снова удлиненъ. Тяжелое экономическое состояніе остается безъ измѣненія. Отношеніе къ рабочимъ организаціямъ все ухудшается. Въ частности, на Николаевской дорогѣ тренія между желѣзнодорожной администраціей и комитетомъ служащихъ приняли самую острую форму. Однимъ изъ поводовъ къ тому служитъ распоряженіе о немедленномъ выселеніи комитета изъ квартиры бывшаго начальника дороги Невѣжина, которое Совѣтъ рабочихъ депутатовъ призналъ неправильнымъ.

Представитель Курской дороги, съ своей стороны, подтвердилъ, что настроеніе желѣзнодорожниковъ крайне нервное, напряженное.

Затѣмъ съѣздъ перешелъ къ обсужденію продовольственной комиссіи. Въ связи съ этимъ выступилъ прибывшій изъ Петрограда на съѣздъ представитель министерства продовольствія Пруссъ, сдѣлавшій обширный и очень интересный докладъ о положеніи продовольственнаго дѣла, выслушанный съ напряженнымъ вниманіемъ.

Расходованіе хлѣба должно быть экономнымъ и планомѣрнымъ. Положеніе осложняется еще угрозами производителей-крестьянъ, что они будутъ давать хлѣбъ только для арміи, но не для горожанъ, такъ какъ «они получаютъ больше, чѣмъ крестьяне». На самомъ дѣлѣ отъ задержки сбыта и утаиванія хлѣба будутъ страдать не только горожане, но и крестьянство сѣверной полосы Россіи, гдѣ ожидается неурожай.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ товарищамъ.

Товарищи желѣзнодорожники!

Вотъ уже 5 мѣсяцевъ, какъ свергнута старая власть, которая умѣла только красть и вела страну прямымъ путемъ къ гибели...

Пять мѣсяцевъ, какъ уже нѣтъ этой власти, но страна идетъ тѣмъ же путемъ. Это, потому, что еще не всѣ корни выдернуты той позорной травы, и оставшіеся корни начинаютъ расцвѣтать. Отъ этого расцвѣта начинаетъ тяжкій распространяться воздухъ, и снова возстаетъ призракъ прошлаго.

Товарищи, что же мы дѣлаемъ? Что должны мы дѣлать?...

Отвѣтъ — одинъ: **организоваться по-настоящему**!...

На насъ смотрятъ, отъ насъ ждутъ товарищи солдаты и товарищи рабочіе и вся революціонная Россія.

Товарищи, мы видимъ всюду разруху... Неужели мы, желѣзнодорожные труженики, этого желаемъ?.. Я, какъ и вы, этому не вѣрю. Ежели есть желающіе разрухи, такъ это, несомнѣнно, тѣ, которые привыкли получать «Анны, Станиславы» съ лентами да награды за... расхищеніе.

Я спрошу васъ, товарищи: это—вѣрно или нѣтъ?... Ежели вѣрно, то насталъ часъ крикнуть намъ мощнымъ голосомъ: «Довольно, руки прочь!..» Но, товарищи, для того, чтобы могли мы крикнуть такъ сильно, надо намъ сплотиться въ одну семью.

Товарищи, вѣдь, и на насъ лежитъ грѣхъ, и только потому, что за пять мѣсяцевъ мы видимъ зло и разруху желѣзныхъ дорогъ, а такъ же, какъ и раньше, молчаливы.

Нѣтъ, товарищи свободные граждане: молчать дальше значило бы итти заодно съ нашими врагами,—съ врагами революціи, а ихъ у насъ много!..

Посмотрите, товарищи, кругомъ: на насъ надвигаются грозныя тучи со всѣхъ сторонъ: на фронтѣ и въ тылу. Взгляните, какъ контръ-революція поднимается во весь ростъ, грозя намъ пролетаріямъ, грозя дѣтямъ нашимъ!..

Итакъ, товарищи, много ли отошли мы отъ тѣхъ позицій, которыя были у насъ раньше, и что, въ сущности, нами завоевано?..

Пока не поздно, братья желѣзнодорожники, идите и зовите товарищей къ организаціи: **настоящей**, болѣе серьезной. Къ дѣйствительному объединенію всѣхъ рабочихъ въ одну рабочую семью. Организуйтесь въ партіи и въ профессіонально-политическіе союзы желѣзнодорожниковъ.

Товарищи, бросьте споры между собой: намъ спорить не о чемъ, наша нужда одна, у всѣхъ у насъ и враги одни, а мы всѣ братья по общему труду.

Враги наши никого изъ насъ не пощадятъ, для нихъ мы всѣ одинаково враждебны, и они для насъ приготовляютъ опять тѣ же старыя цѣпи,—покажемъ же имъ, братья-товарищи, что теперь не 1905 годъ, чтобы ловить насъ на старую удочку, и если они насъ «вывѣряютъ», то и мы ихъ скорѣй еще «вывѣсимъ», только... организуйтесь!..

Опасность близка.

Ѳедотъ Суховъ.

Борцамъ за свободу.

(по поводу Всероссійскаго жел. дор. Съѣзда).

I.

Товарищи желѣзнодорожники,—всѣ, здѣсь собравшіеся на 2-й делегатскій Съѣздъ М.-К., Н., М. и Окр. ж. д.,—рѣчь моя къ вамъ обращается съ призывомъ.

Вы свободно собрались теперь въ свободной странѣ и свободно обсуждаете всѣ текущія наши дѣла,—дѣла желѣзнодорожнаго пролетаріата, но, товарищи, вспомните прошлое: какъ надъ нами расправлялись «судьи-палачи» и какъ насъ карали за одно слово въ 1905 году!.. Какъ насъ били безпощадно, били «карательно»... Нѣтъ силъ у меня разсказать вамъ все подробно: у меня съ тѣхъ поръ всѣ нервы расшатаны... Мнѣ воображается картина, въ которой я самъ участвовалъ.

Какъ вотъ и вы, здѣсь собравшіеся на съѣздъ делегатовъ, такъ и тогда, отъ Общаго собранія выбрали делегатовъ и послали ихъ на Съѣздъ въ Москву.

Поѣхали самые лучшіе работники...

Поѣздка и делегатскій съѣздъ были осуществлены при очень трудныхъ обстоятельствахъ. Я эту поѣздку на делегатскій съѣздъ перенесъ на своей собственной шкурѣ, какъ членъ этой поѣздки, и съ тѣхъ поръ помнить буду это проклятое 10-е число декабря, когда насъ—делегатовъ разстрѣливали...

Мы были первые посланы и взялись за это дѣло.

Мы пошли спокойно и смѣло въ бой,—съ вѣрой и съ любовью сказавши: «Идемъ, и до своей цѣли дойдемъ!..»

Декабрьскіе дни въ Ковровѣ.

(Изъ личныхъ воспоминаній*).

Въ 1905 году моя служебная дѣятельность проходила въ сторонѣ отъ желѣзной дороги: въ то время я занималъ должность секретаря Ковровской городской Управы. (Секретаремъ Уѣздной земской Управы въ Ковровѣ былъ Петръ Валентиновичъ Егоровъ, теперь редакторъ «Русскихъ Вѣдомостей»).

Городскихъ общественныхъ дѣлъ въ Ковровѣ въ то время былъ такъ много и дѣла эти были такой существенной важности, что все мое вниманіе было поглощено почти исключительно ими.

Въ то время въ Ковровѣ еще только организовалось «Городское Общество взаимнаго отъ огня страхованія», учреждалась женская городская гимназія, проэктировалось городское реальное училище, открывалась городская публичная библіотека, строились новыя зданія начальнаго училища и городского пожарнаго депо. Все это дѣлалось одновременно—«Куй желѣзо, пока горячо!...»—и во всѣхъ этихъ начинаніяхъ мнѣ приходилось принимать самое ближайшее живое участіе.

Городскимъ головой въ Ковровѣ былъ уважаемый Вас. Дм. Мытаревъ; однимъ изъ членовъ Управы г. Першинъ. Мнѣ, какъ секретарю, приходилось быть, въ сущности, идейнымъ проводникомъ культурно-просвѣтительныхъ начинаній и главнымъ защитникомъ ихъ передъ городскимъ общественнымъ Управленіемъ,—передъ городской Думой стараго, «купеческаго»—да еще, вдобавокъ, провинціальнаго склада.

Во главѣ Ковровскаго Земства въ то время стоялъ извѣстный земскій дѣятель и энергичнѣйшій борецъ за земское самоуправленіе покойный Ник. Павл. Муратовъ.

Съ городомъ земство было въ антагонизмѣ: городъ считался «черной сотней», земство защищало «либерализмъ». Н. П. Муратовъ стремился подчинить своему вліянію и городскую Управу,—послѣдняя рѣшила дѣйствовать самостоятельно и проводила на общихъ засѣданіяхъ Думы идею отдѣленія земства отъ города.

Такое взаимоотношеніе давало возможность указывать городу на необходимость созданія прежде всего самостоятельныхъ—городскихъ—школъ, просвѣтительныхъ учрежденій, больницъ и т. п., что до того времени находилось въ предѣлахъ города, а въ вѣдѣніи—земства. И городская Дума охотно разрѣшала необходимые кредиты, тѣмъ болѣе что Ковровъ—по крайней мѣрѣ, въ то время—располагалъ очень хорошимъ бюджетомъ, благодаря богатству лѣсовъ, при чемъ лѣсное хозяйство у города велось, сравнительно, раціонально.

Въ этой борьбѣ города съ земствомъ я, убѣжденный сторонникъ земской идеи, старался использовать благопріятный моментъ для насажденія въ городѣ полезныхъ учрежденій—главнымъ образомъ, культурно-просвѣтительныхъ. Въ положеніи секретаря докладчика въ Думѣ къ этому мнѣ представлялась блестящая возможность, и моя полезная въ этомъ направленіи дѣятельность въ Ковровѣ—какъ я слышалъ—до сихъ поръ не забыта.

На станціи желѣзной дороги я бывалъ изрѣдка. Желѣзнодорожныя мастерскія находятся за полотномъ дороги,—на так. называемой «Мызѣ». Тамъ мнѣ пришлось быть до декабря мѣсяца всего одинъ разъ—съ визитомъ къ бывшему начальнику мастерскихъ г. Шуберту, котораго я просилъ объ опредѣленіи на должность одного изъ моихъ родственниковъ: въ то время, работы въ мастерскихъ шли обычно. Отъ этого-то родственника, поступившаго, по моей просьбѣ, въ Ковровскія мастерскія въ сборный цехъ слесаремъ, я и получалъ впослѣдствіи свѣдѣнія о начавшемся въ мастерскихъ волненіи среди мастеровыхъ и рабочихъ, завершившемся къ декабрю мѣсяцу полной забастовкой.

Забастовку поставляли въ связь съ Всероссійскимъ Съѣздомъ желѣзнодорожниковъ, на которомъ желѣзнодорожниками были предъявлены къ правительству требованія о немедленномъ законодательномъ осуществленіи политическихъ свободъ, объявленныхъ пресловутымъ «манифестомъ» «блаженной памяти» царя Николая.

Въ громадномъ помѣщеніи столовой при Ковровскихъ мастерскихъ происходили многолюдные митинги. По улицамъ города, по напраленію отъ вокзала желѣзной дороги къ Треумовской фабрикѣ, стройными рядами, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, съ красными знаменами, проходили желѣзнодорожные мастеровые и рабочіе во главѣ съ оркестромъ духовой музыки ковровскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Навстрѣчу имъ, со стороны Треумовской фабрики, такими же стройными рядами въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, выходили фабричные рабочіе Треумовской фабрики и прибывавшіе въ Ковровъ фабричные и заводскіе рабочіе изъ ближайшихъ къ Коврову окрестностей. Партійные ораторы,—главнымъ образомъ, партіи с. д.—произносили вдохновенныя рѣчи.

Настроеніе было рѣшительное, мужественное. Чувствовалась громадная, единодушная **сила**. Чувствовалась **вѣра** въ эти силы, беззавѣтная вѣра безхитростныхъ рабочихъ людей.

Соединившись у Московской заставы, обѣ группы рабочихъ—желѣзнодорожники и съ фабрикъ и заводовъ—по той же Большой Московской улицѣ, такими же стройными рядами, съ такимъ же стройнымъ пѣніемъ революціонныхъ гимновъ и музыкой, возвращались въ столовую Ковровскихъ мастерскихъ, вмѣщающую до 6—7 тысячъ рабочихъ, и здѣсь далеко за полночь происходили рабочіе митинги подъ руководствомъ партійныхъ агитаторовъ.

Городское населеніе было въ полномъ покоѣ за порядокъ въ городѣ и за безопасность имущества, такъ какъ охрану того и другого приняли на себя сами рабочіе, и полиція «свои порядки» пока еще не устанавливала.

Такъ продолжалось, сравнительно, недолгое время: полиціи надоѣло стоять «не у дѣлъ», и она начала «заводить дѣла», тѣмъ болѣе, что хорошими «подсобниками» ей на этомъ испытанномъ поприщѣ являлись расквартированные въ то время въ Ковровѣ казаки, которымъ создавшееся для нихъ вынужденное бездѣйствіе было ужъ и совсѣмъ «не понутру». Привлечены была «къ дѣйствованію» и знаменитая черная сотня—«союзники»... Началась провокація.

Среди бѣла дня, на базарной площади, противъ зданія городской Управы, въ многолюдной толпѣ преспокойно торгующихъ и покупающихъ, вдругъ распространяется вначалѣ тонкій, какъ змѣиное жало, а потомъ все болѣе и болѣе разрастающійся, какъ чудовище, слухъ, что «магазины громятъ»... «склады ломаютъ»...

— Гдѣ?... Кто?... Какіе склады?...

Начинается безпокойство... Тревога.... Суета.

Озабоченно бѣгаютъ полицейскіе «чины»; опрометью носятся казаки.

Народъ ничего не понимаетъ, осматривается недоумѣвающе кругомъ: и магазины «въ рядахъ» благополучно открыты, и мучные и прочіе склады на берегу рѣки Клязьмы цѣлешеньки... Что сей сонъ означаетъ?..

— Разойтись!... кричатъ полицейскіе.

— Долой!... свистятъ въ воздухѣ нагайками казаки.

На базарѣ—общее смятеніе и давка.

Бѣгутъ.

Въ городѣ все «притихло»: всѣ ждутъ чего-то недобраго... Никто ничего не пойметъ

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого:

— Пожаръ!...

Горитъ сарай почти на пустопорожнемъ мѣстѣ противъ дома Ершова, но кѣмъ-то неуловимымъ возбуждается такая тревога, словно весь городъ со всѣхъ сторонъ объятъ пламенемъ и никому изъ этого огня буквально никуда нѣту выхода...

У всѣхъ въ глазахъ—выраженіе ужаса Источникъ ужаса заключался именно въ томъ, что «никто ничего не пойметъ»!...

Настроеніе получилось подавленное. Горожане засѣли по домамъ. Магазины, хоть и на самомъ дѣлѣ, прикрывай. Изъ-за чего все это и для чего—извѣстно было, надо думать, исключительно только полиціи.

Полиція теперь глядѣла бодро и увѣренно; казаки гарцевали молодецки. Нѣкоторые изъ нихъ были пьяны и творили безобразія. Въ городскую Управу поступали, между прочимъ, жалобы отъ домовладѣльцевъ на порчу древесныхъ насажденій вдоль линіи тротуаровъ на улицахъ. Разслѣдованіемъ Управы было установлено, что пьяные казаки, разъѣзжая по улицамъ, срубали отточенными шашками, «для—ради» молодечества, вершины разсаженныхъ вдоль тротуаровъ молодыхъ тополей, воображая, вѣроятно, въ безумно-пьяномъ бреду, на мѣстѣ ихъ живыя человѣческія головы.

Былъ случай изнасилованія интеллигентной дѣвушки...

Населеніе было терроризовано.

Въ это время со стороны желѣзной дороги распространяются вѣсти о революціонномъ возстаніи въ Москвѣ...

Нижегородская дорога въ предѣлахъ Владимірской губерніи объявлена на военномъ положеніи...

Въ Москву изъ Ковровскихъ мастерскихъ отправлены делегаты... Ковровскіе желѣзнодорожники и рабочіе клянутся въ вѣрности дѣлу свободы.

— Борьба до послѣдней капли крови!...

— Свобода, равенство и братство!..

Въ городѣ, съ наступленіемъ сумерекъ, въ домахъ обывателей почти не зажигались огни. Улицы—безжизненно пустынны. Одинокій пѣшеходъ торопливо пробѣжитъ лишь по «крайнему» дѣлу.

Въ столовой Ковровскихъ мастерскихъ собираются митинги—одинъ многолюднѣе другого—и днемъ и ночью.

Рѣчи ораторовъ—еще смѣлѣе, взоры и тонъ—еще рѣшительнѣе и мужественнѣе: готовятся къ **дѣйствительной** борьбѣ,—**дѣломъ**, а не словами.

И всѣ до одного— **готовы** въ походъ. Ждутъ только сигнала.

. . . .

Я былъ въ столовой Ковровскихъ мастерскихъ на митингѣ въ тотъ самый вечеръ, когда возвратился въ Ковровъ одинъ изъ делегатовъ въ Москву. Это была женщина—врачъ.

Она была въ пути въ группѣ тѣхъ делегатовъ, изъ которыхъ 6 человѣкъ убиты въ Орѣховѣ...

Убиты при ст. Орѣхово Нижегородской линіи делегаты Ковровскихъ мастерскихъ.

1. Иванъ Гунинъ—кузнецъ Ковр. маст.
2. Анисимъ Соловьевъ—кровельщ. Ков. м.
3. Вячеславъ Кангинъ—сборщ. Ков. м.
4. Сергѣй Соколовъ—котельщ. Ковр. м.
5. Флегонтъ Талантовъ—слесарь Ков. м.
6. Яковъ Малѣевъ—техникъ практикантъ Ковровскихъ маст.

А. Козловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) См. ст. «Борцамъ за свободу». *Редакція.*

И вотъ, товарищи, какъ видите, мы дошли: вы теперь—свободные граждане, свободные во всѣхъ правахъ, которыхъ нашъ пролетарій добивался.

Въ 1905 г. за эту свободу наши Ковровскіе товарищи были разстрѣляны, и мы потеряли изъ своей арміи 6 самыхъ лучшихъ руководителей, и...

Спятъ они вѣчнымъ сномъ, забытые въ такіе свѣтлые свободные дни...

Товарищи, мы ихъ не забудемъ,—не забудемъ никогда!..

Я, какъ членъ той делегатской поѣздки, вношу свое предложеніе:

Товарищи, не должны мы забыть тѣхъ идейныхъ борцовъ. Ихъ имена должны у насъ храниться въ душѣ, и мы должны ими гордиться, потому что они тогда шли за свободу первыми, не щадя своей жизни.

Я призываю васъ, товарищи, къ добровольному пожертвованію на памятникъ павшимъ борцамъ за свободу,—Ковровскимъ Делегатамъ, погибшимъ при ст. Орѣхово М.-Н. ж. д. 10 декабря 1905 г.

Мы должны воздвигнуть имъ памятникъ на славу при многотысячномъ рабочемъ-пролетарскомъ селѣ Орѣховѣ, чтобы товарищи рабочіе вспоминали нашихъ идейныхъ борцовъ за свободу и свято чтили бы ихъ имена. Они, «жертвою пали въ борьбѣ роковой, въ любви беззавѣтной къ народу». Они погибли, но «отдали все за него, за жизнь его, честь и свободу!..»

Внося свое предложеніе передъ Съѣздомъ, я прошу передать мое предложеніе Центральному Комитету и разослать во всѣ мѣстные и участковые комитеты линіи съ просьбой о принятіи участія въ сборѣ пожертвованій на сооруженіе памятника борцамъ за свободу, павшимъ 10 декабря 1905 года при ст. Орѣхово М.-Нижегородской ж. д., делегатамъ Ковровскихъ мастерскихъ.

Сборъ произвести при уплатѣ кассирами жалованія служащимъ, мастеровымъ и рабочимъ.

Предлагаю всѣ собранныя деньги направлять въ мѣстный комитетъ при Ковровскихъ мастерскихъ, гдѣ, по моему предложенію, изберется особая Комиссія по устройству памятника павшимъ борцамъ.

Прошу всѣхъ товарищей желѣзнодорожниковъ откликнуться на мой призывъ.

Членъ Центр. К-та

Товарищъ **Фроловъ**.

II.

Помощникъ Нач. депо Курскъ II М.-К.-В.—**Сундерландъ**.

Машинистъ пасс. поѣзд. депо Курск. II М.-К.-В.—**Мосальскій**.

Машинистъ товар. поѣзд. депо Курск. II М.-К.-В.—**Тутышкинъ**.

Конторщикъ передачи Курск. II М.-Кур.—**Коньковъ**.

Конторщикъ передачи Курск. тов. М.-Кур.—**Коньковъ**.

Конторщикъ передачи Курск. II М.-К.-В. **Сошниковъ**.

Конторщикъ дежурн. по станціи Куркс. II М.-К.-В.—**С. Волковъ**.

Нач. станціи «Артаково» М.-К.-В.—**Мухинъ**.

Помощникъ Бухгалт. Службы Движ. при Управл. М. К. В.—**Е. Волковъ**.

Механикъ телеграфа Курск. уч. — **Сердюкъ**.

Вотъ — дорогія имена пламенныхъ вождей желѣзнодорожниковъ Курскаго узла, дѣятелей забастовочнаго движенія 1905 года.

Борцы свободы.

Они первыми провозгласили среди желѣзнодорожниковъ Курскаго узла соціалистическій лозунгъ: «Свобода, Равенство и Братство» и неустрашимо подняли красное знамя.

Они были участниками Всероссійскаго делегатскаго съѣзда желѣзнодорожниковъ въ 1905 году, происходившаго тогда такъ же, какъ и теперь, подъ предсѣдательствомъ М. Д. Орѣхова.

Гордость нашего прошлаго.

Гдѣ вы сейчасъ, дорогіе товарищи?

Быть можетъ, нѣкоторыхъ изъ васъ нѣтъ и въ живыхъ?

И настоящій моментъ является самымъ подходящимъ, чтобы, вызвавъ изъ прошлаго эти свѣтлыя лица, возсоздать ихъ въ памяти уцѣлѣвшихъ ветерановъ 1905 г. и принести имъ нашу сердечную признательность и сказать имъ: «Пусть васъ нѣтъ съ нами, дорогіе товарищи, но вашъ образъ—съ нами, и память о васъ живетъ въ нашихъ сердцахъ!..»

Членъ Комитета ст. Дарница М.-К.-В.ж.д.
Н. Дурневъ.

——

Профессіоналы.

(по поводу возможной забастовки паровозныхъ бригадъ).

Министерство Путей Сообщенія боится, какъ замоскворѣцкая купчиха «Жупела», тѣхъ желѣзнодорожныхъ организацій, которыя добиваются политическихъ правъ въ области управленія желѣзными дорогами. Министерство предпочитаетъ имъ профессіональныя организаціи, въ разсчетахъ использовать техническую подготовленность ихъ цѣной уступокъ исключительно на экономической почвѣ, сохраняя въ своихъ рукахъ «всю полноту власти», Къ сожалѣнію, разсчетъ Министерства въ условіяхъ переживаемаго страной момента можетъ оказаться ошибочнымъ. Профессіональныя организаціи, оказывается, не могутъ похвалиться прославленной Министерствомъ «государственной мудростью желѣзнодорожниковъ», и въ то время, когда политическія организаціи желѣзнодорожниковъ, принимая во вниманіе тежелыя условія момента и общегосударственныя нужды страны, терпѣливо откладываютъ окончательное рѣшеніе вопроса о самоуправленіи желѣзныхъ дорогъ и ожидаютъ, по крайней мѣрѣ, рѣшающаго слова Всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза, профессіоналы, стоящіе на узко-экономической почвѣ, не считаясь съ политическимъ моментомъ, предъявляютъ Министерству такія категорическія требованія, отъ которыхъ, при общей финансовой разрухѣ страны и разрухѣ транспорта, можетъ колебаться само зданіе желѣзныхъ дорогъ, такъ что Министерство Путей Сообщенія въ условіяхъ даннаго времени рискуетъ, пожалуй, нажить съ своимъ любимымъ дѣтищемъ—профессіонализмомъ неменьше хлопотъ, чѣмъ съ тѣми политическими желѣзнодорожными организаціями, которыхъ оно боится, но за которыми, тѣмъ не менѣе, признаетъ «государственную мудрость», т. к., требуя себѣ права, политическія организаціи принимаютъ на себя и отвѣтственность за наилучшую постановку желѣзнодорожнаго дѣла,—въ предѣлахъ возможнаго,—тогда какъ профессіоналы о принятіи на себя отвѣтственности помалкиваютъ и, оставляя за Министерствомъ «всю полноту власти», возлагаютъ во всей полнотѣ отвѣтственность исключительно на Министерство.

Проявляетъ ли въ данномъ случаѣ „государственную мудрость“ само министерство, покажетъ будущее, а пока что—желѣзныя дороги стоятъ подъ угрозой возможной забастовки профессіональнаго Союза паровозныхъ бригадъ.

2-й Делегатскій Съѣздъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ М.-Курской, Н., М. и Окр. ж. дорогъ, въ засѣданіи 10-го сего августа, по поводу возможной забастовки паровозныхъ бригадъ вынесъ такую резолюцію:

«Второй Делегатскій Съѣздъ, по вопросу о грозящей нашей Родинѣ и Революціи опасности, въ связи съ могущей возникнуть на жел. дорогахъ забастовкой, объявленной профессіональнымъ союзомъ паровозныхъ бригадъ, считаетъ своимъ долгомъ объявить на Всероссійскомъ желѣзнодорожномъ Съѣздѣ нижеслѣдующее:

1) Какъ можно скорѣе закончить разсмотрѣніе общей нормы улучшенія положенія желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ. 2) Немедленно приступить къ улучшенію снабженія желѣзнодорожниковъ всѣми предметами первой необходимости. 3) Немедленно ввести всеобщую трудовую повинность.

«По существу предъявленныхъ профессіональнымъ союзомъ паровозныхъ бригадъ требованій Делегатскій Съѣздъ настаиваетъ просить машинистовъ воздержаться отъ отдѣльныхъ выступленій, съ тѣмъ, чтобы ихъ требованія были удовлетворены, какъ можно скорѣе, одновременно съ требованіемъ желѣзнодорожниковъ всѣхъ другихъ службъ Россійскихъ жел. дорогъ; вообще же забастовку, какъ средство борьбы въ данный тяжелый моментъ, въ интересахъ закрѣпленія завоеваній революціи, считать недопустимой, тѣмъ болѣе помимо и безъ согласія Всероссійскаго желѣзнолорожнаго Союза».

А. К.

——

Оплата сверхурочнаго труда.

Совѣтомъ Управленія М.-К., Н., М. и Окр. ж. д., по журналу отъ 18 іюля с. г. № 53, утверждена, для примѣненія съ 1 августа с. г., норма часовой платы за сверхурочныя занятія лицамъ администраціи и конторскому персоналу по Управленію Сл. Тяги и на линіи — въ Главныхъ мастерскихъ и на участкахъ Сл. Тяги.

Норма объявлена циркуляромъ Начльника дорогъ отъ 5-го августа с. г. за № 104.

Какова же эта норма, и какъ цѣнится Совѣтомъ трудъ конторщика?

Въ правилахъ, которыми предлагаетъ руководствоваться циркуляръ, указано, что норма часовой платы для выдачи за сверхурочныя работы опредѣляется изъ полнаго мѣсячнаго оклада безъ разъѣздныхъ денегъ, считая въ мѣсяцѣ 30 дней и нормальное число часовъ въ день для занятій по той или иной должности. Окладъ жалованія, какъ мнѣ указали, считается безъ Плехановской прибавки.

Посмотримъ, что получится, когда мы примѣнимъ эту норму для конторскихъ служащихъ.

Возьмемъ для примѣра окладъ конторщика въ 35 р., который частенько встрѣчается въ спискахъ.

Раздѣливъ этотъ окладъ на 30 дней (почему праздники не выкинуты, не знаю), получимъ съ нѣкоторой натяжкой 1 р. 17 к. въ день, а раздѣливъ на 6 часовъ ежедневной работы, узнаемъ, что часовая плата за конторскій трудъ равняется $19\frac{1}{2}$ коп.

Сколько же получитъ конторщикъ 35-ти рублеваго оклада за каждый сверхурочный часъ?

По нормѣ каждый сверхурочный часъ работы считается за полтора часа; слѣдовательно, сверхурочный часъ работы будетъ оплачиваться: $19\frac{1}{2}+9\frac{3}{4}$ к.$=29\frac{1}{4}$ к.

Если каждый день работать по 3 часа сверхурочно (не исключая праздниковъ), то въ мѣсяцъ этотъ конторщикъ за 90 часовъ работъ будетъ облагодѣтельствованъ на 26 р. 33 к. Такую оплату труда ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать соотвѣтствующей тѣмъ условіямъ жизни, въ которыхъ мы живемъ. Учитывая дороговизну жизни, приходится сказать, что, даже получивъ Плехановскую прибавку, конторщики, какъ и остальные штатные служащіе, не въ состояніи свести концы съ концами. Врядъ ли при такой неестественной оплатѣ труда можно надѣяться заполучить работниковъ для сверхурочныхъ работъ.

Не будетъ ли результатомъ примѣненія этого циркуляра только «присутствіе въ сверхурочное время», а что касается до выполненія работы, то таковая будетъ, пожалуй, сдѣлана ровно на $29\frac{1}{4}$ коп. въ часъ.

Объ этомъ не мѣшало бы подумать тѣмъ, кто составлялъ норму и правила оплаты сверхурочнаго труда. Надо же, въ самомъ дѣлѣ, хоть немного считаться съ жизнью. Надо учитывать то положеніе, что и конторскіе труженики такъ же переплачиваютъ на всѣ предметы первой необходимости, какъ и тѣ категоріи служащихъ, трудъ которыхъ расцѣнивается во много разъ выше.

Н. Нечаевъ.

——

Союзъ инженеровъ и техниковъ.

Прибывшіе на Всероссійскій Желѣзнодорожный Съѣздъ представители профессіональныхъ организацій, послѣ того, какъ Съѣздъ призналъ за ними право совѣщательнаго голоса въ пленарномъ собраніи и право рѣшающаго голоса въ комиссіяхъ Съѣзда, въ большинствѣ своемъ покинули Съѣздъ и обратились въ президіумъ его съ заявленіемъ протеста о непредоставленіи имъ рѣшающаго голоса въ пленумѣ.

Это заявленіе начинается указаніемъ, что Съѣздъ «отказался признать равноправными членами ж.-д. Съѣзда представителей профессіональныхъ ж.-д. союзовъ».

Такое заявленіе весьма оригинально.

Дѣло въ томъ, что Съѣздъ не предоставилъ рѣшающій голосъ профессіоналистамъ по тѣмъ соображеніямъ, что они участвовали въ избраніи делегатовъ на Съѣздъ въ дорожныхъ делегатскихъ съѣздахъ, поэтому дополнительное требованіе рѣшающаго голоса фактически превращалось въ двойное представительство, что, разумѣется, ужъ недемократично.

Такимъ образомъ, судя по этому протесту, на желѣзныхъ дорогахъ нѣкоторые желѣзнодорожники должны пользоваться двумя рѣшающими голосами... Что-то изъ стараго...

Эту пѣсню затянули, понятно, не пролетаріи «профессіоналисты», а представители «союза инженеровъ и техниковъ», т.-е. тѣ, кто при Николаѣ II вовсе не тяготился тѣмъ, что пользовался на желѣзныхъ дорогахъ не двумя рѣшающими голосами, а **всѣми** голосами за всѣхъ...

«Далѣе, представители союза инженеровъ и техниковъ призываютъ «воздержаться отъ взносовъ въ пользу территоріальныхъ Союзовъ и считать для себя необязательными рѣшенія этихъ Союзовъ»...

Здѣсь уже ясно обнаруживается дезорганизаторское лицо союза инженеровъ.

Такимъ образомъ, «профессіоналисты» (инженеры) рѣшили кое-что успѣть, но... не удалось.

Искренніе профессіоналисты остались работать на Съѣздѣ, а ушедшіе уже заявляютъ, что они не раздѣляютъ точки зрѣнія инженеровъ, и что имъ съ ними непопути (заявленіе тов. Сл. Пути на дел. Съѣздѣ М.-Кур., Ниж., Мур. и Окр. ж. д.).

Когда-то эти организаторы на Курской дорогѣ (конечно, инженеры) рѣшили организовать «Союзъ старшихъ служащихъ», параллельно дѣйствующій съ Центральнымъ дорожнымъ комитетомъ, но эта затѣя провалилась. И вотъ до сихъ поръ они все продолжаютъ проявлять свой организаторскій пылъ, вѣрнѣй—дезорганизаторскій. Надолго ли его еще хватитъ,—неизвѣстно: это зависитъ отъ того, какъ ихъ будутъ поддерживать наши товарищи профессіоналисты.

Надо надѣяться, что наши товарищи ихъ скоро поймутъ и покинутъ. При этомъ нелишне привести маленькую выдержку изъ того, что пишутъ представители профессіональныхъ ж.-д. союзовъ (инженеры) о ж.-д. союзахъ.

«Русскія Вѣдомости», № 175, 3 августа.

Они говорятъ:

«Если желѣзнодорожный съѣздъ не пойметъ, что отъ него требуетъ родина, онъ долженъ быть устраненъ»... По ихъ мнѣнію, «еще можно спасти положеніе»... **разгономъ** Съѣзда.

Конечно, не все такъ дѣлается, какъ хочется к.-д. изъ «Русскихъ Вѣдомостей», но все же, товарищи профессіоналисты,—такіе «товарищи» вамъ не попути.

Очередныя же задачи профессіоналистовъ не созданіе параллельныхъ всероссійскихъ желѣзнодорожныхъ организацій, а созданіе общихъ профессіональныхъ организацій,—куда бы входили не только одна категорія желѣзнодорожниковъ, а всѣ.

Казиміръ Ковалевичъ.

——

Съ Нижегородской линіи.

—

Н.-Новгородъ.

Товарищи мастеровые и рабочіе!

Паровозное хозяйство на нашемъ участкѣ пришло въ большое разстройство, Чтобы выйти изъ этого положенія, необходимо намъ напрячь всѣ свои силы и дружно, не покладая рукъ, работать.

Наша работа, какъ никогда, нужна въ настоящее трудное время нашей родинѣ.

Просимъ васъ, товарищи, откликнуться на нашъ призывъ.

Будемъ внимательно относиться къ своимъ обязанностямъ, честно и аккуратно выполнять каждое возложенное на насъ дѣло.

Не будемъ дожидаться, чтобы намъ кто-нибудь напоминалъ о нашихъ обязанностяхъ: пусть каждый самъ проникнется сознаніемъ долга передъ родиной въ тяжкую годину. Пусть каждый самъ будетъ строгимъ судьей своимъ поступкамъ.

Старшіе, будьте справедливы къ младшимъ. Младшіе, будьте внимательны къ

старшимъ, ибо они ваши учителя.

Товарищи монтеры!

Васъ просимъ, какъ ближайшихъ руководителей,—честно, съ должнымъ вниманіемъ и энергіей, помогать намъ въ дѣлѣ ремонта паровозовъ.

Доводите до свѣдѣнія Комитета о всякихъ уклоненіяхъ по службѣ нашихъ товарищей. Вѣрьте, что Комитетъ стоитъ на стражѣ интересовъ дѣла и пристрастнаго, односторонняго, рѣшенія не вынесетъ: всегда найдетъ праваго и виноватаго—первому скажетъ спасибо, второму—порицаніе.

Товарищи бригадиры!

Вы, какъ старшіе, поддерживайте тѣсное и дружное единеніе въ своихъ артеляхъ; справедливо распредѣляйте работу между своими товарищами; зорко слѣдите за качествомъ и своевременнымъ исполненіемъ ремонта; принимайте самое близкое участіе въ работахъ; служите примѣромъ для артели; не стѣсняйтесь тамъ, гдѣ это нужно, напоминать своимъ сотоварищамъ о ихъ обязанностяхъ, ибо это—долгъ вашей службы. Поддерживайте разумный порядокъ въ своей артели, всемѣрно заботьтесь о своевременномъ ремонтѣ паровозовъ.

Итакъ, товарищи, сольемся всѣ въ одну тѣсную, дружную семью. Пусть не будетъ между нами распрей и несогласій, и только тогда—общими усиліями, помогая другъ другу, честно выполнимъ свой долгъ передъ родиной.

Товарищи! Если вы цѣните и дорожите той свободой, какую мы уже добыли; если вы вполнѣ довѣряете своимъ выборнымъ, то позвольте надѣяться, что этотъ призывъ нашъ не останется только словами, и каждый изъ васъ честно выполнитъ свой долгъ передъ родиной.

Мѣстный Комитетъ мастеровыхъ и рабочихъ 7 уч. Сл. Тяги.

Нижній-Новгородъ.
Іюля 20-го дня.

Исполненіе долга.

Въ Центральный Комитетъ служащихъ Московско-Курской ж. д.

Делегата 2 Полевого строительнаго Управленія Алексѣя Николаевича Ельцова.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

10-го сего іюля, при слѣдованіи въ Москву съ поѣздомъ № 4 (Севастопольскимъ), въ вагонѣ I кл. М.-К. ж. д. № 2, я оставилъ въ уборной цѣнные золотые часы, о которыхъ вспомнилъ часа черезъ два—три. Отправившись къ проводнику вагона Алексѣю Алексѣеву, я получилъ свои часы и, будучи благодаренъ, предложилъ ему денежную награду, отъ которой онъ настойчиво отказывался и принялъ таковую лишь послѣ моей настоятельнѣйшей просьбы. Поведеніе проводника Алексѣева не могу обойти молчаніемъ и, какъ на отрадное явленіе въ переживаемый моментъ, считаю долгомъ обратить на него вниманіе Комитета.

А. Ельцовъ.

1917 г. Іюля 22 дня.

——

Отъ редакціи: Отъ имени Центральнаго Комитета привѣтствуемъ товарища проводника Алексѣева съ представившейся ему возможностью доказать дѣломъ сознательное отношеніе къ служебному и гражданскому долгу, которымъ проникнуты въ наст. время безусловно всѣ организованные служащіе жел. дорогъ, охраняющіе честь своей организаціи.

Редакція.

Хроника.

Экскурсія.

6 августа мѣстнымъ желѣзнодорожнымъ клубомъ ст. Тула, Курской жел. дор. была устроена поѣздка въ Ясную Поляну для дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ.

Въ 10 час. утра на ст. Тула собрались дѣти въ количествѣ 150 человѣкъ. Для нихъ были поданы 3 вагона, которые дѣти разукрасили зеленью и флагами. Ровно въ 10 ч. дѣтскій поѣздъ отбылъ при оживленномъ смѣхѣ и говорѣ дѣтей. По прибытіи на станцію Засѣку дѣти были раздѣлены на группы и направились шествіемъ въ Ясную Поляну, гдѣ въ крестьянскихъ домикахъ для нихъ былъ устроенъ чай съ закуской, послѣ чего шествіе, черезъ усадьбу, гдѣ жилъ и творилъ великій писатель Левъ Николаевичъ Толстой, направилось на его могилу, около которой группа была сфотографирована, и на полянѣ, около могилы, устроены дѣтскія игры.

Настроеніе дѣтей было въ высшей степени оживленное, и руководителямъ экскурсіи, товарищамъ: Райскому, Мошкоренко и Федоровой, была большой наградой эта дѣтская радость экскурсантовъ.

Экскурсія возвратилась на ст. Тула въ 9 ч. вечера.

Несомнѣнно, поѣздка на могилу великаго писателя неизгладимо запечатлѣется въ дѣтской душѣ.

Совѣтъ старшинъ.

——

Дѣло о Гатчинскомъ взрывѣ.

Чрезвычайная слѣдственная комиссія затребовала отъ министерства юстиціи производившееся еще при старомъ режимѣ дѣло объ извѣстномъ взрывѣ въ 1915 г. на ст. Гатчина поѣзда, груженнаго шрапнелями для отправки въ дѣйствующую армію.

Обстоятельства взрыва оставались почти неизвѣстными широкой публикѣ, такъ какъ въ печати было тогда запрещено что-либо сообщать о взрывахъ.

Какъ теперь выясняется, ужасная катастрофа произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

У перрона въ Гатчинѣ стоялъ приготовленный къ отправкѣ товарный поѣздъ, нагруженный шрапнелью. Здѣсь же на запасныхъ путяхъ стоялъ поѣздъ, приготовленный для поѣздки арiи Ѳеодоровны. Глубокой ночью раздался рядъ оглушительныхъ взрывовъ. Взорвались шрапнели въ двухъ послѣднихъ вагонахъ товарнаго поѣзда со снарядами. Дежурный офицеръ Сапернаго полка бросился къ мѣсту катастрофы и, убѣдившись, что за взрывомъ послѣдовалъ пожаръ въ разрушенныхъ двухъ вагонахъ и что пламя грозитъ взорвать весь поѣздъ изъ 40 вагоновъ и угрожаетъ всей станціи, офицеръ рѣшилъ немедленно отвести уцѣлѣвшіе вагоны подальше отъ пожара. Съ этой цѣлью онъ бросился къ ближайшему и единственно топившемуся паровозу императорскаго поѣзда.

Машинистъ императорскаго поѣзда заявилъ, что онъ не смѣетъ дать паровозъ безъ разрѣшенія коменданта поѣзда. Комендантъ, спавшій въ поѣздѣ, сначала отказался принять офицера, затѣмъ, когда послѣ усиленныхъ настояній принялъ его, то сталъ доказывать, что **«неудобно при всякомъ случаѣ пользоваться паровозомъ высочайшаго поѣзда»**. Офицеръ видя, что всѣ эти объясненія лишь затягиваютъ время и приближаютъ роковую катастрофу, самъ бросился къ паровозу, **согналъ съ него машиниста, отцѣпилъ паровозъ, подвелъ его къ поѣзду со снарядами и увезъ уцѣлѣвшіе вагоны.**

Комендантъ поѣзда Копыткинъ, увидавъ, что вопреки его желанію паровозъ взятъ, въ одномъ бѣльѣ выбѣжалъ на перронъ, съ грубой бранью подбѣжалъ къ стоявшему здѣсь машинисту и началъ бить его рукояткой револьвера по лицу. Съ бранью же Копыткинъ набросился на возвращавшагося по исполненіи долга офицера.

На мѣсто выѣхала специальная комиссія для разслѣдованія обстоятельствъ взрыва. Въ составъ комиссіи входило **59 генераловъ. Военный министръ Сухомлиновъ и министръ внутреннихъ дѣлъ Макаровъ сразу же постарались направить разслѣдованіе по модному тогда пути шпіономаніи.** Желая снять съ себя отвѣтственность за недостаточную охрану желѣзнодорожныхъ путей и большой важности военнаго груза, они употребляли все свое вліяніе, чтобы объяснить взрывъ шпіонской дѣятельностью.

Но прокурорскій надзоръ и слѣдственныя власти съ первыхъ же шаговъ обнаружили столь явную преступную небрежность и бездѣйствіе чиновъ министерства путей сообщенія, а также военнаго вѣдомства, что возбужденіе уголовнаго дѣла представилось неизбѣжнымъ.

Замять дѣло оставался лишь одинъ путь—войти съ предложеніемъ объ его прекращеніи на высочайшее имя. Это и было исполнено по иниціативѣ заинтересованныхъ министровъ **министромъ юстиціи Щегловитовымъ.** Послѣдній указалъ царю на неудобство въ условіяхъ военнаго времени создавать подобный процессъ и добился повелѣнія о прекращеніи дѣла.

Чрезвычайная слѣдственная комиссія, натолкнувшись теперь на это высочайшее повелѣніе, признала необходимымъ возбудить дѣло и **въ случаѣ надобности** привлечь къ отвѣтственности дѣйствительныхъ виновниковъ катастрофы. «*Нов. Жизнь*».

——

Списокъ

лицъ, пожертвовавшихъ на библіотеку на ст. Ковровъ, Въ память погибшихъ въ 1905 году на ст. Орѣхово М.-Ниж. ж. д. борцовъ за свободу.

1)	Шашковъ	3 р. — к.
2)	Хабаровъ	1 р. — к.
3)	Францкевичъ	1 р. — к.
4)	Лизуновъ	5 р. — к.
5)	Ханаринъ	2 р. — к.
6)	Сорокинъ	3 р. — к.
7)	Ляхинъ	2 р. — к.
8)	Мурзинъ	2 р. — к.
9)	Кононовъ	1 р. — к.
10)	Цеге	4 р. — к.
11)	Ждановъ	1 р. — к.
12)	*N*	5 р. — к.
13)	Харитоновъ Михаилъ	1 р. — к.
14)	Баталинъ	1 р. — к.
15)	Корчагинъ	1 р. — к.
16)	Перелыгинъ	1 р. — к.
17)	Балясинковъ	1 р. — к.
18)	Графскій	1 р. — к.
19)	Алексѣевъ Дмитрій	1 р. 50 к.
20)	Божко	1 р. — к.
21)	Щеголева	2 р. — к.
22)	Потаповъ	3 р. — к.
23)	Большаковъ	3 р. — к.
24)	Семинъ	2 р. — к.
25)	Харитоновъ	1 р. — к.
	Всего	49 р. 50 к.
	Найдено при столѣ въ залѣ	— р. 30 к.
		49 р. 80 к.

Деньги переданы представителю комиссіи по увѣковѣченію памяти павшихъ Ковровскихъ товарищей, ч. Ц. К. тов. Фролову.

Тов. предсѣдателя
2-го Делегатскаго Съѣзда

Петрукъ.

2-й Делегатскій Съѣздъ

СЛУЖАЩИХЪ, МАСТЕРОВЫХЪ И РАБОЧИХЪ М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

(*См. „В. и Д. Ж.“ № 33*).

Преображенскій. Въ Центральномъ Комитетѣ бухгалтеровъ не было потому, что нашъ Центральный Комитетъ организовался изъ представителей рабочихъ и трудящихся классовъ.

Были, конечно, отдѣльныя ячейки, хорошо знающія въ отрасли конторскаго труда, но тѣ отрасли труда, которыя нужны для финансовой комиссіи, представлены не были.

Дѣло въ томъ, товарищи, что Центральный комитетъ сорганизовался 10 апрѣля, а финансовая комиссія сорганизовалась гораздо позднѣе, чѣмъ Ц. К., и только потому, что не было опытныхъ людей.

Финансовая комиссія фактически стала существовать съ 1 мая, т. е. съ момента, когда я вернулся изъ Петрограда. До этого времени никто не могъ намѣтить опредѣленной программы работъ финансовой комиссіи, а ея задачи очень широки, и опредѣлить границы никто не могъ, да я и самъ оказался въ тупикѣ. Когда я сталъ совѣтоваться съ опытными людьми, то оказалось, что мой планъ совпадалъ съ предложеніями этихъ опытныхъ работниковъ, которые намъ, возможно, пригодятся, ибо у этихъ работниковъ имѣется много важныхъ докладовъ, Всѣ указанія нами были приняты во вниманіе, но, къ сожалѣнію, для выполненія этой программы нужно было имѣть до 8—10 человѣкъ, а въ комиссіи было только 3.

Естественно, приступить къ реальной работѣ съ 1 мая мы фактически не могли еще и по тѣмъ соображеніямъ, что нашу организацію — Центральный Комитетъ—управленіе дорогъ фактически не признавало; не признавало, конечно, и въ той дѣятельности, которая касалась финансовой комиссіи, и не соглашалось допустить въ Совѣтъ управленія: ожидали увѣдомленія изъ министерства, и допустили только тогда, когда поступилъ общій циркуляръ Министерства Путей Сообщенія, въ которомъ говорилось, что Центральные Комитеты имѣютъ право на представительство въ Совѣтѣ: 3 мѣста по всѣмъ вопросамъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Фактически финансовая комиссія вошла въ совѣтъ 23 мая, а до этого времени пришлось удѣлить много времени, чтобы разобраться съ текущей перепиской, поступившей съ мѣстъ. И вотъ, когда я познакомился съ этой перепиской, то оказалось, что на мѣстахъ люди къ общественной работѣ не привыкли и не расчленяли дѣятельности Центральнаго Комитета отъ дѣятельности Управленія.

Они смѣшивали эти понятія и даже часто ту переписку, которую надо направить въ управленіе, они направляли въ Центральный Комитетъ, и этимъ самымъ загромождали Центральный Комитетъ ненужной, совершенно безплодной перепиской.

Я укажу на примѣры: въ 1914 году были командированы паровозныя бригады по военнымъ надобностямъ, и вотъ заявленіе о недоданныхъ имъ поверстныхъ деньгахъ направляется, согласно постановленія мѣстнаго комитета, въ Центральный Комитетъ. У Центральнаго Комитета за 1913—1916 г. г. данныхъ нѣтъ о томъ, что дѣлало управленіе и на основаніи чего, и Цент. Комитетъ являлся только передаточнымъ пунктомъ. Или такой случай: въ 1913 году былъ уволенъ одинъ служащій по неспособности къ труду; вскорѣ умеръ; семья его получаетъ пособіе, но проситъ увеличить, т. к. получаемое недостаточно, и мѣстный комитетъ проситъ войти съ ходатайствомъ, тогда какъ онъ долженъ былъ направить это по начальству, которое внесло бы въ совѣтъ и т. д. Все это направлялось въ Центральный Комитетъ и требовались распоряженія, тогда какъ Центральный Комитетъ никакихъ разработанныхъ положеній не имѣлъ, руководствоваться было нечѣмъ. Неработоспособности Ц. Комитета способствовало еще то, что администрація не шла навстрѣчу Центр. Комитету, и Центральный Комитетъ, несмотря на свои требованія, чтобы дали обстановку для помѣщенія—столы и стулья, чтобы могъ работать Центр. Комитетъ, но намъ отвѣчали: «Для васъ ничего нѣтъ». Три раза вносился докладъ объ отпускѣ кредита на оборудованіе и всегда отвергался: подъ предлогомъ: «Посмотрю, можетъ быть что нибудь можно вычеркнуть». Начальникъ Движенія, внося докладъ, смѣшалъ его съ докладомъ мѣстнаго комитета Москвы Нижегородск. Вотъ, при какихъ обстоятельствахъ работалъ Центральный Комитетъ, въ частности и финансовая комиссія.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Типо-литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла. Редакторъ А. Ф. Козловъ.